

Юрий Буковский
*О молодом короле, красавице
кухарке, о ромашках и васильках*

Сказка

Юрий Буковский

**О молодом короле, красавице
кухарке, о ромашках
и васильках. Сказка**

«Издательские решения»

Буковский Ю.

О молодом короле, красавице кухарке, о ромашках и васильках.
Сказка / Ю. Буковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939947-2

Эта сказка о том, как простую кухарку Джулию нарядили на бал, чтобы выдать её за прихворнувшую знаменитость. И как она нашла на этом балу свою любовь и счастье.

ISBN 978-5-44-939947-2

© Буковский Ю.
© Издательские решения

О молодом короле, красавице кухарке, о ромашках и васильках

Сказка

Юрий Буковский

© Юрий Буковский, 2018

ISBN 978-5-4493-9947-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта история приключилась в очень давние времена, в одном старом-престаром городе.

Его правитель, однажды, решил устроить бал, в честь заглянувшей к нему в гости из соседнего царства принцессы – знаменитой красавицы. И вот, вся подготовка к празднику уже закончилась: липы во дворцовом парке сверкали иллюминацией не хуже новогодних ёлок; вокруг пушек на площади перед дворцом громоздились горы салютов и фейерверков, и усачи в киверах только и поджидали взмаха командирского палаша, чтобы огромными, чёрными, оцетинившимися шомполами начать забивать их в стволы своих орудий; полотёры плясали на красных от свежей мастики щётках, до зеркального блеска натирая паркет, в последних, самых дальних залах дворца. На следующий день ожидалось прибытие верениц карет с высокочтимыми и почётными гостями.

И тут вдруг выяснилось, что главная виновница торжества, заезжая красавица, немного прихворнула и отказывается участвовать в празднике. В свою же честь!

«Что же делать? – разволновался правитель города. – Ведь столько приглашено гостей! И не только из нашего царства! Но и из соседних государств! Не отменять же торжество?! Не отсылать же их, в самом деле, обратно?!»

И он, в полной растерянности, поспешил провести заезжую знаменитость.

А та в это время, в отведённых для неё самых лучших покоях в городе, вертелась перед зеркалом, примеряя новое – атласное, лиловое, с длинным шлейфом, с золотыми вышивками и с перламутровыми пуговицами – платье.

«Ах, как я пригожа! Ах, ах, ах!» – любясь своим отражением, размышляла красавица всё об одном и одном.

– До чего же я и в самом деле хороша! – вслух даже вскричала она. – Правы люди! Правы! Ох, действительно, недурна! Ох, ох, ох!

И она повернулась к зеркалу вполоборота – так, чтобы можно было получше разглядеть длинный, круто приподнимавшийся и плавно ниспадавший шлейф своего нового наряда, чем-то напоминавший огромный, лиловый петушинный хвост.

– Любезнейшая из любезнейших! Позвольте напомнить вашей, известнейшей, так сказать, известности, – послышался в эту минуту от дверей заискивающий голос правителя города, – что завтра бал в честь вашего великолепного, как говорится, великолепия. И толпы величеств, высочеств, и светлостей придут лицезреть, что называется...

– Ах, отстаньте от меня! – рассердилась красавица на вторгшегося в её покои, беспрестанно кланяющегося и подобострастно шаркающего ногой посетителя. – Сами придумали все эти танцульки, сами теперь и пляшите! Со всеми своими светлыми высочествами и высокими светлостями! В честь моей небесной красоты! Без меня! А я вся больная!

И она, ухватившись одной рукой за сердце, а другой подобрав так, чтобы не помять, петушиный шлейф своей лиловой, атласной обновки, повалилась на широченную, мягкую, с валиками, подушками и подушечками турецкую тахту, изображая беспамятный обморок.

У красавицы случались иногда такие резкие изменения в настроении – хохот вдруг сменялся плаксивостью, а порой даже и рыданиями, и даже неожиданным упадком её довольно крепких девических сил.

И тогда знаменитость – в подушках, грелках, среди банок, склянок, градусников и микстур, в окружении лекарей и родственниц – растрёпанная и вся в слезах воображала себе, – ненадолго, конечно же! – что ей хуже горькой редьки наскучили всякие балы и поклонения. И переносились загодя назначенные праздники и даже юбилеи, отменялись торжественные открытия

новых замков и дворцов. А было и так, что однажды, до полного выздоровления принцессы, отложили даже объявление войны между двумя герцогствами! И конечно же напрочь отвергались – но тоже на очень и очень короткое время – ухаживания не только каких-нибудь наследных и уж тем более безнаследных принцев, под горячую руку доставалось, подчас, и действующим королям, и весьма крупных, случалось, государств.

– Да, к тому же я уезжаю! – язычок красавицы вдруг сам собой вымолвил эту неизвестную доселе даже ей самой новость. – На юбилей к одному восточному султану! – уточнила она, и тут же слегка приоткрыла один глазок, чтобы насладиться изумлением, изобразившимся на лице совершенно обескураженного её новой выдумкой хозяина торжества.

И вот, сметливый и находчивый правитель города, чтобы не испортить праздник, а главное – уберечь свою спину и бока от побоев скипетрами, жезлами и булавами, которыми, чуть что, так любили размахивать всякие величества и светлости, придумал нарядить в заезжую красавицу кухарку из своей правительственной кухни.

Та тоже была на редкость хороша, и даже чем-то похожа на принцессу: и рост, и статью, и чудные карие глаза. Только глядела девушка как-то подобродушней и повеселей. И алые губки её складывались всегда не в высокомерную и презрительную ухмылку, а в приветливую улыбку. И кудри были чуть каштановее, да и рассыпались они по её плечам как-то живее, чем напудренные букли по нарядам известной красавицы.

Наверное, именно из-за этих каштановых локонов, а может и ещё по каким-то другим причинам, но вся правительственная прислуга – повара, швейцары, лакеи, горничные – без устали исполнявшие бесконечные прихоти капризной гостьи, дружно твердили, что их подружка куда прелестнее заезжей знаменитости. Они так и говорили:

– Да наша Джулия этой задавке Бригитте сто очков даст вперёд!

Это так звали кухарку – Джулия. А принцессу – Бригитта.

«Наряжу-ка я свою кухарку в принцессу, выведу её в самом начале бала, покажу издалека, а потом куда-нибудь спрячу, – успокаивал сам себя правитель города. – Гости начнут танцевать, выпьют шампанского, да и забудут об этой знаменитейшей известности!»

Сказано – сделано. Лучшие правительственные портные – большие мастера! – за ночь скроили и сшили для Джулии великолепное платье – атласное, лиловое, с длинным шлейфом, с золотыми вышивками и перламутровыми пуговицами. Ну, точь-в-точь, как у заезжей принцессы! Сапожники, – и зря городская детвора, так и дразнила их: сапожники, сапожники! – спозаранку уже хвалились золочёными туфельками. Да ещё и какими! И сама знаменитость, случись вдруг какая-нибудь путаница, никогда не отличила бы их от тех, что красовались у неё на ноге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.